

— Быстрее, быстрее, уходим!

— Проклятая погода, день снова стал длиннее, скорее в укрытие!

— Твою ж... да какой толк от этого укрытия? Оно и в подметки не годится защитным костюмам вершушки...

Недалеко от мусорных гор располагались Трущобы – скопление бесчисленных металлических лачуг и палаток всех размеров, издавека напоминающее гигантское гнездо.

Единственным отличием был огромный металлический купол, нависающий над Трущобами, который сантиметр за сантиметром опускался по мере того, как разгоралось солнце.

Собиратели в панике неслись под купол, даже не заботясь о том, чтобы подобрать оброненный хлам.

Ли Чи, спотыкаясь, бежал в толпе. По пути он прихватил несколько чужих брошенных вещей и в последний момент, прямо перед тем как укрытие захлопнулось, успел заскочить внутрь.

«Бам!»

С грохотом последний луч света был отрезан металлическим щитом. Люди заметно расслабились, бессильно опускаясь на землю или разбредаясь в разные стороны.

Внутри купола не было темно: на самой вершине полусферы горел ряд ослепительных прожекторов, а над некоторыми металлическими хижинами висели грязно-желтые лампочки, отбрасывающие на землю дрожащие круги белого света.

— Хе-хе, вчера подобрал бесхозный энергоблок, за него должны отвалить немало добра.

— Пошли, у меня тоже есть кое-что стоящее. Обменяем у старины Ника на луби и пойдем пропустим по паре стаканчиков!

— Я не пойду. Какая радость это пить? Только горло дерет.

Неподалеку стоял бородатый мужчина с туго набитым мешком на плече, а рядом с ним – молодой парень. Ли Чи показалось, что голос парня ему знаком, и он присмотрелся.

Тот как раз в этот момент обернулся и, встретившись взглядом с Ли Чи, просиял.

— О, так это ты, вчерашний!

Парень в несколько прыжков оказался перед Ли Чи и, не переставая моргать, уставился на его лицо. — Я столько живу в Трущобах, а такого, как ты, ни разу не видел... Тебя что, выгнали с Базы?

Ли Чи одной рукой придерживал собранный хлам, а другой — мужчину у себя на спине. Он отступил на шаг и неуверенно кивнул.

— Ну, тогда тебе повезло, что успел добраться до укрытия живым. Многих вышвыривают, и они даже дня не протягивают – подыхают прямо снаружи.

Сказав это, парень взглянул на мужчину на спине Ли Чи, явно приняв его за спутника.

— Ладно тебе, Ли Цзюэ, не пугай новичка, — подошел бородач и, вскинув бровь, добавил:

— В Трущобах есть врач, берет дорого. Если хочешь его спасти, я могу одолжить тебе луби.

Ранее, когда бородач разговаривал с Ли Цзюэ, он упоминал обмен находок на луби, а значит, эта валюта была для них чем-то очень важным.

Ли Чи интуитивно понимал, что тот не станет одалживать ценные вещи просто так.

— И... как мне вернуть долг?

— Смышлелый, — бородач щелкнул пальцами. — Выживет он или нет - неважно, вернешь мне в два раза больше луби, плюс твои припасы за три дня переходят ко мне. Идет?

Видя, что Ли Чи молчит, Ли Цзюэ вставил:

— Во всех Трущобах ты не найдешь цены ниже, чем у Виктора. В казино долги отдают в пятикратном размере, а Виктор знаком с врачом, может даже помочь сторговаться.

Ли Чи не совсем понимал некоторые термины, но, уловив общий смысл, приподнял свои находки.

— Припасы... это вот это?

— Верно, именно это.

Людей вокруг становилось все больше. Ли Цзюэ не стал больше тратить время на болтовню, переглянулся с Виктором, вскинул мешок на плечо и быстро нырнул в узкий переулок, не забыв махнуть рукой Ли Чи.

— Не отставай, сюда.

Мужчина был тяжелым, как огромный валун, но Ли Чи приноровился нести его и ловко лавировал среди лабиринта домов, построенных из металла и непонятных материалов.

Ли Цзюэ то и дело оглядывался. Он не ошибся: юноша позади него не был нежным цветком, живущим за чужой счет.

Еще вчера, при первой встрече, Ли Чи показался ему довольно ловким, когда в мгновение ока спрыгнул с мусорной горы, а теперь он с таким здоровяком на спине не уступал ему в скорости.

Только те, у кого есть способности, могут выжить в таком людоедском месте, хотя и им приходится несладко.

Вскоре Виктор остановился перед приземистой металлической хижинкой и, откинув кусок кожи, служивший занавеской, заглянул внутрь.

— Старик, я привел тебе клиента.

В следующую секунду из дома донесся надсадный кашель:

— Кхе-кхе... скотина, разве я не говорил тебе, что перед входом надо стучать!

— Стучать во что? Где у тебя тут дверь? — Виктор поставил мешок у входа и бесцеремонно вошел.

Ли Цзюэ остался стоять у мешка и сделал приглашающий жест:

— Я, пожалуй, не пойду.

Поколебавшись, Ли Чи пристроил свой хлам рядом с мешком и, пригнувшись, внес мужчину в хижину.

В отличие от того, что снаружи, внутри было на удивление чисто, а площадь оказалась гораздо больше, чем казалось с улицы.

— Кхе-кхе-кхе... ты, охламон, вечно мне одни проблемы таскаешь.

Из-за перегородки вышел седовласый старичок. Складки на его лице накладывались одна на другую, а в мутных глазах вспыхивал острый блеск.

Старик сразу впился взглядом в Ли Чи, затем внимательно посмотрел на мужчину за его спиной. Помедлив несколько секунд, он мотнул подбородком:

— Заноси сюда.

Ли Чи быстро последовал за ним.

За перегородкой стояло множество приборов, которых Ли Чи никогда не видел. В центре находилась капсула овальной формы, заполненная мерцающей темно-синей жидкостью.

— Раны слишком тяжелые, придется использовать лечебную капсулу...

Старик велел Ли Чи положить мужчину на пол. Осмотрев его некоторое время, он причмокнул губами:

— Защитный костюм... за него можно выручить приличные деньги. Продаешь?

Ли Чи покачал головой.

Защитный костюм принадлежит злодею. Вдруг это для него важная вещь? Если он разозлится после продажи и станет еще хуже, что тогда делать?

— Не продаю. Я занял денег у Виктора.

— Ты? — Старик сразу ухватил суть. — Ты берешь долг на себя, чтобы спасти его? Кем он тебе приходится?

Ли Чи даже не знал, как зовут мужчину, но не собирался показывать это посторонним.

— Он...

Ли Чи тщательно подбирал слова и серьезно ответил:

— ...Очень важный человек.

Старик хмыкнул, переводя взгляд с юного Ли Чи на красивое лицо мужчины. С видом

человека, который всё понял, он хлопнул в ладоши и поднялся.

— Ладно, перекладывай своего мужчину в лечебную капсулу и раздевай догола. — С этими словами он подошел к груди склянок и начал смешивать лекарство.

— Ага.

Ли Чи не стал спорить по поводу фразы «твой мужчина». В конце концов, между «спасенный тобой мужчина» и «твой мужчина» разница всего в пару слов.

Снимать одежду со злодея было непросто. Ли Чи пришлось изрядно повозиться; на лбу выступила испарина, прежде чем он раздел его полностью.

Мужчина все еще был без сознания. Пока он был одет, этого не было заметно, но теперь, когда тело оказалось обнаженным, стали видны мощные, рельефные мышцы с красивыми очертаниями.

Только вот, видимо, ему снилось что-то дурное – он нахмурился еще сильнее.

Ли Чи присмотрелся к нему повнимательнее. Уложив его в капсулу, он не удержался и потрогал твердые мышцы на руке – без всякого подтекста, просто из любопытства.

Старик краем глаза наблюдал за происходящим и негромко хмыкнул.

«Любовники – они и есть любовники. К чему эти секреты и стеснение? В какие времена живем: люби кого хочешь, хоть мужчин, хоть женщин, не в старом же обществе обитаем».

Старик с глухим звуком закрыл крышку капсулы и положил перед Ли Чи электронные часы.

— Глаз не своди целый час. Как время выйдет – открывай. Очнется – значит, порядок.

— Хорошо, — Ли Чи сжал часы в ладони и, немного подумав, спросил:

— А если не очнется?

Старик усмехнулся:

— Если не очнется – значит, сдох.

<http://bllate.org/book/19452/1926172>